
ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТАЙВАНЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Сюн Цзун-хуэй

Факультет иностранных языков и литератур
Тайваньский государственный университет
№ 1, секция 4, ул. Рузвельта, Тайбэй, Тайвань 10617 (R.O.C.)

Анализируется история переводов и характер восприятия русской литературы на Тайване за последние полвека. Особое место уделено переводам современных авторов.

Ключевые слова: Тайвань, материковый Китай (КНР), русская литературная классика, современная русская литература.

В материковом Китае перевод произведений русской литературы имеет давнюю традицию: переведено многое из литературной классики, не обойдены вниманием и современные писатели, прежде всего те, что удостоены специальных литературных премий. Однако эти переводы не совсем подходят для тайваньского читателя, так как китайский язык на Тайване отличается от того, что существует в КНР, воспринимается трудно, и объясняется это различиями как в графике (упрощением иероглифов), так и на лексическом уровне.

У перевода русской литературы на Тайване своя, совсем не простая, история. Заметим, что вначале русская литература приходит на Тайвань в переводах не с оригинала и даже не в текстах на китайском, а с тех, что были сделаны в Японии. Здесь необходим краткий экскурс в тот период истории (1895—1945), когда Тайвань был японской колонией. Правившая ранее в Китае маньчжурская династия Цин, потерпев поражение в войне с Японией (1894—1895), вынуждена была передать победителям власть на острове. Получивший здесь распространение японский язык открыл возможность приобщения тайваньцев к мировой, в том числе к русской, литературе. И, разумеется, переводчиками были японцы, например, Икута Шунгецу (Ikuta Shungetsu) — поэт и переводчик, он перевел много произведений Тургенева [5. Т. 5. С. 109], Футабатеи Шимей (Futabatei Shimei) — писатель и переводчик, который писал много эссе о русской литературе [7. С. 173]. Следует отметить, что и в самой Японии в это время переводная литература становится все более популярной. Получавшие японское образование жители Тайваня, таким образом, встречаются с русскими писателями, «заговорившими» по-японски. Писатель времен японской колонизации Лон Ин-цзун, которого тогда японцы считали одним из трех самых лучших тайваньских писателей, в своих воспоминаниях писал: «...Я купил в букинисте с японскими иенами некоторые полное собрание сочинений. Это было дешево. Например, я купил „Полное собрание японской современной литературы“, „Полное собрание мировой литературы“ и „Полное собрание мировых мыслителей“» [5. Т. 7. С. 4]. Когда писатель оглядывал свою литературную карьеру, он с чувством сказал: «Причиной, ведшей меня в мир литературы, является роман „Первая любовь“ Тургенева» [5. Т. 5. С. 108].

По свидетельству известного тайваньского исследователя Чэнь Вань-и, «в двадцатые годы тайваньские интеллигенты читают русскую литературу в переводах на японский язык. Произведения русского писателя Толстого и французского писателя Андре Жида уже тогда хорошо известны им. Когда в Японии стало издаваться Полное собрание мировой литературы, у всех тайваньских интеллигентов, писателей, с кем я был знаком, дома стояли на книжных полках эти книги» [10. С. 5].

На развитие переводческого дела в Китае оказывают воздействие процессы, происходившие в общественной жизни страны, и прежде всего возникшее в 1919 г. Движение 4 мая. Направленное против агрессии западных держав и Японии, оно открывало возможность расширения культурного диапазона китайского общества, чему в немалой степени способствовало и распространение (не только в материковом Китае, но и на Тайване) переводов русских книг: именно к этому времени относится зарождение китайской «новой литературы».

Чем именно русская литература привлекала внимание тайваньских интеллигентов? По словам известного тайваньского писателя Е Ши-тао (1925—2008), который учился и начал писать в то время, когда на его родной земле хозяйничали японские колонизаторы, «в русской литературе тайваньские писатели ценили дух сопротивления империализму, который служил для тайваньцев крепкой поддержкой и утешением» [2. С. 123].

Положение изменилось в 1960-е гг. Интерес к русской литературе в это время резко возрос. Особую популярность раньше других приобрел Ф. Достоевский, что определялось тогдашним увлечением философией экзистенциализма — именно эта черта творчества русского писателя более всего привлекала тайваньского читателя. Как заметил исследователь и критик Ву Сюэн-хуон, «в шестидесятые и семидесятые годы на Тайване Достоевского считали предшественником экзистенциализма» [1. С. Е3]. Исключительную роль в приобщении читателя к Достоевскому сыграл писатель Мон Сян-сэн, который перевел романы «Игрок» и «Бесы», а также повесть «Записки из подполья». Значительный вклад в их приобщение к творчеству великого русского писателя сыграли также Лю Сэн-иао и Чю Хуэй-чжан. Но опять-таки в основании лежали переводы русских текстов на китайский и английский языки.

Стоит упомянуть здесь имя известного тайваньского писателя Чжен Цинь-вэнь, который перевел некоторые рассказы Чехова и роман в стихах А. Пушкина «Евгений Онегин» (1977); однако и в этом случае переводчик обращался не к оригинальным текстам, а к их переводам на японский язык. Пушкинский роман был изложен прозой, к тому же переведены были лишь восемь глав, опущены «Отрывок из путешествия Онегина» и десятая глава. Изменено было даже название: роман Пушкина назывался теперь «Вечный возлюбленный». Поневоле возникает сомнение в том, можно ли считать это творение Чжен Цинь-вэня переводом. И все-таки, несмотря на столь вольное обращение с текстом оригинала, этот перевод представляет определенную ценность в деле приобщения к русской литературе (в частности, к Пушкину) тайваньского читателя. Но подлинным родоначальником переводов с русского стала профессор Оу Инь-си, которая перевела в 1977 г. Сборник русских сказок.

Повторим: качественным может быть лишь перевод с языка оригинала. Однако в 1960—1970-е гг. в связи с политической обстановкой на Тайване отношение ко всему советскому было далеко не благожелательным. Стоит ли удивляться тому, что почти не было профессиональных переводчиков с русского. И если имена классиков русской литературы в какой-то степени были знакомы тайваньскому читателю, то из произведений, созданных в советскую эпоху, были переведены только романы «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына, «Ягодные места» Е. Евтушенко и «Дети Арбата» А. Рыбакова, но в этом случае опять-таки за основу были взяты английские переводы.

Ситуация изменилась только с распадом СССР. Именно в этот период на Тайване резко возрос интерес к русскому языку. Уже в начале XXI в. по специальным грантам, учрежденным государством, профессор Оу Инь-си, а также Чэнь Чжао-линь, Вуан Ай-мо и Чжан Хуон-мэй перевели с русского языка на китайский некоторые произведения русской классики: «Избранные стихи русских поэтов XVIII—XX веков», драматургию Чехова и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя. Но опять, как мы видим, переводчики обращаются к русской классике: современная русская литература остается вне поля их зрения. И лишь с середины первого десятилетия нового века обстановка изменяется. В этот период на Тайване переведены на китайский язык пять романов С. Лукьяненко, три произведения Л. Улицкой, два романа В. Пелевина, по одному роману Б. Акунина, О. Робски, Ю. Полякова, И. Денежкиной, П. Дашковой. Общее количество переводов — пятнадцать — может показаться небольшим, но это, думается, лишь начало. Главное, тайваньские читатели могли убедиться в том, что сегодня существует и развивается не только американская или японская, но и русская литература. Стоит заметить, что эти произведения, появившиеся в 2005—2010 гг., вызвали глубокий интерес в читательской среде, и объясняется это в значительной мере качеством переводов, выполненных Чю Куан, Иэнь Дин-джя, Чжоу Чжен-цан, Чжень Цу-эй-эр и автором настоящей статьи. Но, разумеется, прежде всего в этом случае следует говорить о том, что благодаря современной русской литературе человек, живущий далеко от России, получает возможность узнать ее, войти в мир ее культуры, понять живущего в ней человека, убедиться в том, как много общего у людей, представляющих очень разные миры.

Не стоит забывать, что у тайваньских переводчиков и читателей свое понимание современной русской литературы, свои представления о достоинствах отбираемых ими для переводов произведений. Знакомство с русской классикой продемонстрировало ее насыщенность философской и религиозной мыслью, стремление писателей непременно искать решение важнейших для человека и человечества в целом проблем, стремление найти ответы на самые серьезные вопросы, которые ставит перед человеком жизнь. Однако сегодняшний — прежде всего молодой — читатель чаще всего ищет в книге совсем другое, и нелепо было бы ставить ему это в вину. Необходимо учитывать еще одно — едва ли не важнейшее сегодня — обстоятельство: в условиях рынка издатель ориентируется на того, кто будет чи-

тать книгу, *купив* ее. Этим объясняется предпочтение, которое отдается (и переводчиками тоже) литературе, рассчитанной на массового читателя (покупателя), не отягощенного желанием погрузиться в философские проблемы. Не случайно поэтому одним из первых в этом ряду появились на книжных прилавках произведения Б. Акунина: тут особую роль сыграло то, что жанр классического детектива всегда высоко ценился читателем. Кстати, после издания (и успеха на рынке) его романа «Азазель» значительно активизировался интерес тайваньских переводчиков к современной русской литературе.

Естественно, жизнь современной России, люди, которые сегодня живут в ней очень интересуют тайваньцев, стремящихся больше узнать, что переменялось в стране и обществе после падения советского строя, как сегодня переживается здесь серьезный экономический кризис, последствия которого испытали на себе и жители Тайваня? Не случайно поэтому, что вслед за Б. Акуниным внимание переводчиков привлек роман В. Пелевина «Жизнь насекомых», автор которого, как кажется нам, весьма критически оценивает сложившуюся в постсоветской России ситуацию. Это мнение (или оценка) произведения русского писателя может и не совпадать с тем, которое сложилось в родной для него стране, но именно так прочитывается оно тайваньцами, увидевшими в романе выражение своих представлений о России девяностых годов.

Уже количеством переводов на китайский язык выделяется С. Лукьянов, в особенности его романы «Дневной дозор», «Ночной дозор», «Сумеречный дозор», имеющие наибольший успех на книжном рынке: тираж изданий достиг двухсот тысяч — цифра для Тайваня удивительная. Опять-таки необходимо сказать о популярности здесь в последние годы жанра фэнтези, избранного автором трилогии. Для читателя, в общем, несущественно, какой литературе принадлежит автор полюбившейся ему книги. Как выясняется, С. Лукьяненко оказывается тем писателем, который открывает новые возможности для распространения на Тайване современной русской литературы.

Выше уже было отмечено, что сделанные на Тайване переводы могут отличаться от тех, что появляются в КНР, как по характеру, так и по объему переводимых текстов. Так, только здесь переведены романы «Азазель» Б. Акунина, «Дай мне!» И. Денежкиной, «Эфирное время» П. Дашковой, «Детство сорок девять» Л. Улицкой. Что касается романа Улицкой «Искренне Ваш Шурик», то в КНР вышел перевод его журнального варианта, тогда как на Тайване переведен появившийся позже отдельный, дополненный новыми главами текст.

Успех у тайваньского читателя этих и других появившихся в последнее время в России произведений обусловил тот факт, что теперь переводятся преимущественно произведения именно современных русских писателей; к тому же заметно возросла самостоятельность переводчиков, которые чаще всего сами выбирают, что следует переводить, и издательства считают с их выбором.

История переводов произведений русской литературы на Тайване насчитывает, как мы убедились, почти сто лет. По сравнению с другими странами (например, с материковым Китаем) это, может быть, и небольшой срок, но следует

принять во внимание, что жизнь тайваньцев всегда осложнялась внешнеполитическими факторами. Результатом этого является, так сказать, прерывистость в развитии переводческой деятельности, и более всего относится это к русской литературе: опыт предшествующих периодов в этом случае мало использовался новыми поколениями переводчиков. В 1980-е и более поздние годы из прагматических соображений издательства отдают предпочтение переводам, сделанным в Китае. Однако это, как уже отмечалось, затрудняет восприятие русской литературы тайваньским читателем: причиной тому являются языковые (на разных уровнях) различия между двумя ветвями китайского языка — на материке и острове. Поэтому так остро стоит на Тайване проблема перевода произведений русской литературы на язык, вполне доступный здешнему читателю. И следует лишь приветствовать появление нового поколения переводчиков, работа которых способствует воспитанию поистине нового читателя. Хорошим примером такой деятельности может служить издание романов С. Лукьяненко: их успех на книжном рынке свидетельствует о точном определении издателями вкусов и требований читательской аудитории, а также о достоинствах проделанной тайваньскими переводчиками работы.

Появление молодых профессиональных переводчиков с русского языка вселяет надежду на то, что исчезнет (точнее, уже исчезла) не только необходимость использовать в этом случае язык-посредник (английский или японский), но и будут вытесняться с прилавков книжных магазинов переводы, сделанные в Китае. Примечательное в этом смысле обстоятельство: в августе 2010 г. в столице Тайваня Тайбэе появилось первое в стране издательство, которое намерено специализироваться на издании произведений русской литературы. Оно получило название «Вишневый сад» и заявило о себе выходом избранных сочинений А. Чехова. Реакция книжного рынка на выход этого сборника была хорошей — свидетельства тому можно найти в появившихся на страницах газет и журналов откликах. Таким образом, есть основание полагать, что переводную русскую литературу на Тайване ожидает хорошее будущее.

В заключение подчеркнем: на Тайване уже есть и издательства, и переводчики, и читатели, с интересом воспринимающие произведения русских писателей, которые приходят к ним в переводах на родной язык. На книжном рынке для появления таких книг складывается вполне благоприятная ситуация, что позволяет надеяться на успешное развитие этой благородной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ву Сюэи-хуон*. Русская литература в степи // Чжон-го Ши-Бо. — Тайбэй. — 2006. — 11 ноября. (На китайск. яз.).
- [2] *Е Ши-тао*. Вспоминания о литературных годах. — Тайбэй: Джио-Гэ, 2006. (На китайск. яз.).
- [3] *Лай Мэй-хуэй*. Фонарщик тайваньской литературы: Интервью с писателем Е Ши-тао // Мир китайского языка и литературы. — 2002. — № 206. — Июль; 2002. — № 207. — Август (На китайск. яз.).

- [4] *Линь Синь-и*. Издательство «Вишневый сад» осветит снова русскую литературу // Чжон-го Ши-Бо. — Тайбэй. — 2010. — 8 августа (На китайск. яз.).
- [5] *Лон Ин-цзун*. Полное собрание сочинений: В 8 т. — Тайбэй: Нан-тиэнь, 2006. (На китайск. яз.).
- [6] *Цай Мин-юэ, Донг Хуэй-ру*. Изучение переводов всемирной литературы на Тайване: Библиометрический подход // Библиотеки и информационные науки. — 2009. — № 35 (2). (На китайск. яз.).
- [7] *Чжан Шэнь-цзюей*. На предложение о Тайваньской новой литературе. Т. 5 / Под ред. Ли Нань-хэн. — Тайбэй: Минь-тиань, 1979. (На китайск. яз.).
- [8] *Чжэн Шуэнь-цун*. Шесть издателей смотрят на тенденцию публикации // «UNITAS». — Тайбэй. — 2010. — № 315. (На китайск. яз.).
- [9] *Лю Вэнь-фэй*. Перевод и изучение русской литературы в Китае // Новое литературное обозрение. — М., 2002. — № 59 (на русск. яз.). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/lu34.html>
- [10] *Чэнь Вань-и*. Лекции о тайваньской прозе: Тайваньская проза в эпоху японской колонизации, Чжан-Хуа // Цифровой музей им. Лай-Хэ. — 2000, 12 февраля. URL: http://cls.hs.yzu.edu.tw:88/LAIHE/C1/c12_021cj.htm

THE TRANSLATION OF THE RUSSIAN LITERATURE IN TAIWAN: YESTERDAY AND TODAY

Hsiung Tsung-huei

Assistant Professor, Department of Foreign Languages and Literatures
National Taiwan University
No. 1, Sec. 4, Roosevelt Road, Taipei, 10617 Taiwan (R.O.C.)

This article focuses on the history of translations and the reception of Russian literature in Taiwan over the past half century, with special attention given to the translations of contemporary Russian writers in Taiwan.

Key words: Taiwan, Mainland China (PRC), the Russian Literary classics, the Contemporary Russian literature.